

Шишу Ваншуя носила даосский титул Юйсюань. Она была единственной женщиной-культиватором среди семерых старейшин школы Гор Фушань и к тому же возглавляла их совет.

В своё время Ваншуя взял в ученики вовсе не она, а её младшая соученица — старейшина Юйцзи.

Однако вскоре после этого Юйцзи трагически погибла. Юйсюань, не желая оставлять сироту на произвол судьбы, забрала мальчика к себе. За сто лет непрерывной заботы и наставничества их связь стала куда глубже обычной привязанности учителя и ученика: они стали друг другу родными людьми.

Ваншуй быстро вёл их сквозь шумную толпу. Под несмолкающие одобрителные возгласы и крики зрителей они подошли к величественной, словно сотканной из грёз Башне Глазурованного Стекла.

Около даосской арены Тайцзи располагалось несколько обособленных пространств, созданных мощными артефактами. Большинство из них принадлежало именитым старейшинам секты, поэтому рядовые ученики даже не осмеливались приближаться к ним.

Ваншуй, явно бывавший здесь не раз, привычным жестом сложил магическую формулу и прошёл внутрь башни. Бай Шуан юркнул вслед за ним. Едва удерживаемый на грани сознания Янь Жуньи заставил себя сделать шаг за ними — движимый лишь заторможенным рефлексом.

Проступив сквозь прохладную водяную завесу, он очутился вовсе не на гудящей даосской арене Тайцзи, а в тихом, объятom белесым туманом дворе.

Сняв маску, Бай Шуан сладко потянулся и с улыбкой повернулся к Ваншую:

— Всё-таки у старейшины Юйсюань безупречный вкус. Говорят, век назад старейшина Юйцюань, наблюдая за поединками, тоже выставил артефакт у края арены... Вот только артефактом тем было Знамя Призыва Душ. Насквозь пропитанное загробной жутью! Ученики, которым не посчастливилось прислуживать внутри, потом ещё долго просыпались в холодном поту от кошмаров.

— Попридержи язык, — с улыбкой покачал головой Ваншуй, бережно снимая с плеча Фуси. — Знамя Призыва Душ вещь, конечно, жутковатая, но настоящих злых духов там отродясь не водилось.

Бай Шуан согласился с ним, пробормотав себе под нос: «Чай, старейшины нашей школы Гор Фушань — не эти проклятые заклинатели тьмы из Долины Забвения...» Затем он обернулся к молчаливому Янь Жуньи:

— Брат Янь, десять лет назад, когда тебя заточили на Утёсе Размышлений, кроме Учителя за тебя заступилась одна лишь старейшина Юйсюань. Тебе стоит от всей души поблагодарить её.

Голос Бай Шуана долетал до Янь Жунъи словно сквозь толщу воды — то приближаясь, то угасая.

С трудом уловив суть, он хотел было кивнуть, но грудь обожгло такой невыносимой болью, что все силы ушли на то, чтобы стиснуть зубы и не дать крови выплеснуться из плотно сжатых губ.

— Ты чего молчишь? — Бай Шуан, так и не дождавшись ответа, перевёл взгляд на его мертвенно-бледные губы, и в груди у него ёкнуло. — Брат Янь...

Он неуверенно протянул руку, собираясь похлопать его по плечу.

— Стой! — вовремя почувствовав неладное, выкрикнул Ваншуй, но опоздал.

Стоило пальцам Бай Шуана едва коснуться плеча Янь Жунъи, как тот сдавленно стохнул и выплеснул сгусток тёмной, почти чёрной крови.

Бай Шуан отпрянул в ужасе:

— Брат Янь!.. Брат Янь, я же к тебе толком и не прикоснулся, откуда кровь?! Перестань пугать! Ты ведь снова притворяешься, да?

У Янь Жунъи от этой тарабарщины окончательно помутилось в голове, и он не сдержал глухого рыка:

— Заткнись...

Бай Шуан тут же замолк, испуганно хлопая глазами, в которых мгновенно заблестели слёзы.

Избавившись от запекшейся крови, Янь Жунъи немного перевёл дух. Взглянув на растерявшегося Ваншуя, он виновато усмехнулся:

— Вы ни в чём не виноваты. Дело в моей...

Он запнулся. Чуть было не вырвалось «этой оболочке», но, испугавшись, что младшие братья что-нибудь заподозрят, поправился:

—...дело в моём собственном теле.

Сказав это, он снова зашёлся кашлем с кровью.

— Фуси, живо за старейшиной Юйсюань! — с ходу сориентировался Ваншуй. Он подбросил в воздух птицу Чунмин и, оттолкнув Бай Шуана, подхватил соскальзывающего Янь Жуньи под руки. — Бай Шуан, а ты лети за Учителем!

— Понял! — Бай Шуан в панике выхватил духовный меч, но не успел даже запечатать формулу, как Янь Жуньи окончательно обмяк и повалился на руки Ваншую.

Запричитав, Бай Шуан прыгнул на обнажённое лезвие, собираясь вылететь из Башни Глазурованного Стекла.

Неожиданно тихий воздух пошёл рябью, и из ниоткуда возник Почтенный Чэнъин. Его лицо было холоднее льда. Подхватив Янь Жуньи за талию, он нахмурил брови, бросив на остолбеневшего Ваншуя ледяной взгляд:

— Отпусти.

Ваншуй тут же разжал пальцы.

Почтенный Чэнъин бережно подхватил Янь Жуньи на руки. Силуэт его уже начал растворяться в воздухе, когда в зал вбежала запыхавшаяся старейшина Юйсюань:

— Преподобный, постойте!

—... Позвольте мне взглянуть на него, — взмолилась Юйсюань. В белоснежном, точно журавлиное оперение, одеянии, с мухогоном в руках, она смотрела на него с нежной тревогой, и в её глазах блестели слёзы. — Много лет назад, пытаясь спасти мою младшую соученицу Юйцзи, я сотворила несколько редких пилюль. К несчастью, тогда я опоздала... Но сегодня у племянника Яня тяжелейшие внутренние травмы. Быть может, эти снадобья окажутся полезны?

Почтенный Чэнъин замер, явно колеблясь.

Заметив это, Юйсюань поторопилась добавить:

— Вашему искусству меча нет равных под луной, но лечить раны — иное дело. Чем больше исцелителей заглянет ему в душу и тело, тем больше у племянника Яня шансов выжить.

В её словах кролся здравый смысл. Бай Шуан уже открыл рот, чтобы поддержать старейшину, но Ваншуй вовремя дёрнул его за рукав.

Взгляд Ваншуя был преисполнен тяжёлой тревоги.

Бай Шуан ещё не понял, в чём дело, однако Ваншуй догадался сразу: Янь Жунъи лишился чувств из-за колебаний духовной энергии, вырвавшейся из мечевого массива.

Но сколько той энергии могло просочиться наружу?

Даже смертный, не имеющий за душой и капли культивации, выдержал бы такой всплеск, а Янь Жунъи кашляет кровью и теряет сознание...

Сердце Ваншуя сжималось от недоброго предчувствия.

Почтенный Чэнъин опустил взгляд на бескровное лицо ученика. Напряжённо сдвинутые брови выдавали глубокое внутреннее смятение. Наконец он тяжело вздохнул:

— Где твои пилюли?

Юйсюань склонилась в глубоком поклоне:

— В глубине башни. Прошу вас, идите за мной.

Едва заметно кивнув, Почтенный Чэнъин последовал за старейшиной. В покоях на самом нижнем ярусе он осторожно опустил Янь Жунъи на нефритовое ложе.

— Будьте спокойны, Преподобный, снадобья эти обладают исключительно мягким действием. Даже если они не принесут пользы племяннику Яню, вреда не причинят и подавно, — с этими словами старейшина Юйсюань достала из резного ларца лазоревый нефритовый флакон. — Не так давно младшая сестра Бай Шуана, Бай Лю, получила ранение, и после этой пилюли её недуг как рукой сняло.

Почтенный Чэнъин застыл у окна, заложив руки за спину. Он не сводил пристального взгляда с лица Янь Жунъи и хранил молчание.

Юйсюань не смутило его хладнокровие. Отложив ларец, она осторожно обхватила запястье Янь Жунъи и бережно направила в его каналы тончайшую нить собственной духовной энергии.

Энергия женщин-культиваторов традиционно мягче и уступчивее мужской, к тому же Юйсюань действовала с предельной осторожностью, но Янь Жунъи всё равно судорожно закашлялся, и изо рта его снова потекла кровь.

Лицо старейшины мгновенно изменилось.

Какая уж тут «тяжёлая рана»?!

Дантянь разрушен в щепки, меридианы разорваны, а внутренние органы превращены в кровавое месиво. Перед ней лежало вовсе не живое существо, а дышащий труп!

От ужаса спину Юйсюань прошиб холодный пот. Но когда она подняла глаза и столкнулась с ледяным взглядом Почтенного Чэнъина, её озарила страшная догадка: Преподобный знал.

Он прекрасно знал, что никакие снадобья в мире не способны затянуть такие увечья.

— Есть ли надежда исцелить его? — раздался тихий вопрос.

Юйсюань вздрогнула и с трепетом качнула головой:

— Преподобный... простите мою дерзость, но раны племянника Яня столь чудовищны, что он... он давно должен был...

— Должен был сгинуть? — равнодушно закончил за неё Почтенный Чэнъин. — Ты ведь хочешь спросить, почему он до сих пор бродит по этому свету наравне с живыми?

Юйсюань опустила глаза, не смея произнести ни слова.

Почтенный Чэнъин склонился над ложем; полы его угольно-чёрного одеяния густым туманом поплыли по нефриту, касаясь кончиков пальцев Янь Жунъи.

Он долго смотрел на своего еле дышащего ученика взглядом, полным невыразимой, мучительной нежности, а затем тихо проговорил:

— Потому что я не позволю ему умереть.

Юйсюань снова вздрогнула:

— Преподобный...

Юйсюань знала о слепой привязанности Чэнъина к старшему ученику, но не представляла, что эта любовь давно переросла в одержимость.

Но разве можно исцелить тлен?!

«Он же буквально удерживает его душу в...» — с горькой усмешкой подумала Юйсюань и вдруг

осеклась. Глаза её расширились от ужаса, а пальцы снова метнулись к запястью Янь Жуньи.

Словно угадав её мысли, Почтенный Чэнъин чуть заметно тронул губами угол рта:

— Разглядела?

— Душа... его душа не удерживается в теле! — с запинкой выдохнула Юйсюань и, отпрянув в неописуемом испуге, пала ниц перед Чэнъином. — Преподобный!.. Школа Гор Фушань... Её тысячелетнее наследие не должно сгореть дотла из-за подобного греха!

— Что ты имеешь в виду? — Почтенный Чэнъин прищурился. Пальцы за его спиной сжались в кулак, и покоящийся в Полотне Лунной Тени меч Чэнъин отозвался на хозяйский гнев гулким, угрожающим дрожанием.

— Переступать грань между жизнью и смертью запрещено законами небес...

— Вот как?

Видя, что Чэнъин глух к разуму, Юйсюань с молитвенным отчаянием вновь склонилась до самой земли:

— Преподобный! Лишь тёмные заклинатели способны силой запереть дух в мёртвой плоти! Это кощунство против самого Небесного Дао, вы навлечёте на нас кару небес!

Тяжёлая, удушливая тишина повисла в стенах Башни Глазурованного Стекла. Оставшиеся снаружи Ваншуй и Бай Шуан одновременно обнажили свои духовные мечи. Переглянувшись, они прочитали в глазах друг друга глубокий, животный страх.

Лишь мгновение спустя...

Нахлынувшая волна сокрушительной, безудержной жажды крови в пух и прах разнесла их мысленную защиту. Мечи в их руках жалобно и испуганно зазвенели.

Юйсюань под этим давящим весом согнулась ещё ниже; лебединая шея подломилась, а из-под ногтей упёршихся в пол пальцев выступили капли алой крови.

— Преподобный... — простонала она от невыносимой боли.

Убийственная аура так же плавно рассеялась.

— Если бы в своё время я сказал тебе, что есть шанс вернуть Юйцзи, как бы ты поступила? —

Почтенный Чэнъин прикрыл глаза, и в его облике проскользнула глубокая, печальная тоска. — Спасла бы её... или позволила согнуться?

Слеза сбежала по утончённой щеке Юйсюань.

Губы её дрогнули, выдохнув бесслышный ответ: «Спасла бы».

Каковы бы ни были последствия, она пошла бы на всё ради младшей соученицы. Даже если бы пришлось бросить вызов небесам и принять на себя весь гнев Небесного Дао.

— Вот именно, — Почтенный Чэнъин ничуть не удивился её ответу. Он протянул длинные тонкие пальцы и бережно отвёл прядь волос с лица Янь Жунъи. — И мой выбор ничем не отличается от твоего.

Янь Жунъи, который всё это время изображал на ложе бездыханный труп:

«...»

На самом деле он пришёл в себя ещё тогда, когда старейшина Юйсюань обмолвилась об «нестабильности его духа».

Но его душа чужда этим тканям вовсе не из-за неисцелённых ран, а потому что он попаданец!

В эту несчастную плоть поочерёдно вселялись девять чужеродных душ из иных миров — с чего бы духу сидеть в ней как влитому?!

Впрочем, выслушав приговор старейшины, Янь Жунъи даже почувствовал некоторое облегчение.

Если в будущем кто-нибудь заподозрит, что он — вовсе не прежний хозяин тела, достаточно будет сослаться на авторитетное заключение старейшины Юйсюань, и любые сомнения отпадут сами собой.

Вот только открывать глаза прямо сейчас он категорически не рисковал.

Обстановка между Почтенным Чэнъином и Юйсюань сложилась до того дикая и натянутая, что, очнись он сию секунду, неловко стало бы абсолютно всем трём участникам этой драмы.

Поэтому он лежал пластом, стараясь из последних сил игнорировать обжигающий взгляд, устремлённый на его лицо.

Почтенный Чэнъин... его Учитель... явно переходил все разумные границы в своей заботе об ученике.

В «Стратегическом руководстве» говорилось, что у Чэнъина за всю жизнь было лишь двое последователей: злодей Янь Жунъи и главный герой Ло Юй.

О судьбе главного героя и говорить нечего, однако прежний «Янь Жунъи» натворил немыслимых бед, а Учитель всё равно опекает его и покрывает. Такая преданность выглядела просто аномальной.

Янь Жунъи был глубоко тронут. Янь Жунъи не находил слов от восхищения.

Но глаза разлепить так и не решился.

Вглядываясь в него ещё некоторое время, Почтенный Чэнъин лёгкими касаниями запечатал несколько акупунктурных точек на теле юноши и тихим голосом обратился к Юйсюань:

— Не опасайся. Я не предаю школу Гор Фушань и уж тем более не стану насильно удерживать дух Жунъи в мёртвой плоти.

Он сделал паузу и добавил:

— В древних фолиантах я отыскал сокровенную технику. Если выковать пилюли, описанные в том свитке, его недуг можно исцелить без остатка.

Хотя в душе Юйсюань ещё гнездились сомнения, безграничное почтение к Чэнъину одержало верх:

— Так вот почему вы отослали Ваншуя и Бай Шуана в сопровождение племяннику Яню, — понимающе молвила она. — Вы искали ингредиенты для этого снадобья.

— Верно. Для снадобья не хватает лишь одного редкого снадобья — Травы Бесконечности.

— Травы Бесконечности из Подземного мира? — Юйсюань с тревогой взглянула на лежащего на ложе юношу и отрицательно покачала головой: — Племянник Янь изранен и слаб, ему куда безопаснее оставаться в обители.

Будто Почтенный Чэнъин сам этого не понимал!

Он опустил веки, и в его янтарных глазах промелькнула болезненная борьба вместе с нескончаемой горечью.

— Пржеде Жунъи... Впрчем, неважно. Если такова его воля — пусть будет по его слову.

<http://bllate.org/book/20430/2131572>